

Глава 16. Девиз

Стены пещеры в этот миг превратились в естественную эхо-камеру. Пронзительный, учащающийся плач младенца и его эхо переплетались, заполняя всё пространство.

Звуковая дорожка детского плача слилась с журчанием реки, наложилась на него. За спиной дождём сыпались камни, брызги летели во все стороны. У экзаменаторов и первокурсников, пробежавших всего несколько шагов, внезапно началась аритмия.

Парень в красной куртке упал в трёх метрах от выхода. Он сжал грудь, с трудом хватая ртом воздух.

Хуан Цзян рухнула на колени. Проведя рукой по уху, она увидела кровь. Оглянувшись, она заметила, что у остальных тоже идёт кровь из глаз, ушей, носа и рта, они с мучительными выражениями на лицах хватаются за сердце. Даже стоявшие дальше экзаменаторы внезапно повалились на землю. Звук ломающихся костей в ногах отчётливо прозвучал сквозь оглушительный плач.

— Это резонанс, — прошептала Хуан Цзян так тихо, что её услышал только лежавший рядом парень в красной куртке.

Длинная, замкнутая пещера стала естественным резонатором и эхо-камерой. Плач чудовищного младенца, усиленный и отражённый, приблизился к собственной частоте колебаний всей горы и реки, вызвав мощный резонанс.

Плач становился всё пронзительнее и резче, частота повышалась. Гора и река успокоились, но теперь их внутренние органы и кости начали разрушаться. Чудовищный младенец, очевидно, нашёл собственную частоту колебаний их костей, плоти и кровеносных сосудах.

— Младенец может по своему желанию настраивать частоту звуковых волн, чтобы она совпадала с частотой нашего кровотока, сердцебиения, нервных импульсов и даже костей. Он может в любой момент превратить нас в кровавое месиво!

Резонанс встречается в повседневной жизни повсюду, но не все осознают его ужасающую разрушительную силу. При нужной частоте можно легко, не повреждая кожи, раздробить самый твёрдый череп, не говоря уже о хрупких внутренних органах и сосудах.

Теперь жизнь всех, кто находился в пещере, была в руках этого чудовищного младенца. Стоило ему захотеть, и он мог в одно мгновение уничтожить их всех.

— Кх, кх-кх... как больно.

Кто-то не выдержал и закашлялся, изрыгая чёрную кровь с кусками раздробленных органов.

Другие, не в силах терпеть боль от медленного разрушения внутренних органов, расцарапывали себе грудь до крови.

В этот момент парень в красной куртке дёрнул Хуан Цзян за рукав, показывая ей обернуться.

Хуан Цзян проследила за его взглядом и увидела лежащих на земле экзаменаторов примерно в тридцати метрах от них.

— Смотри наверх, — подсказал он.

Она подняла голову и в укромном уголке увидела монстра.

Он был размером с младенца, тёмно-красного цвета, с человеческими конечностями, но с уродливо большой головой и хвостом. Всё его тело было лишено волос.

Существо двигалось невероятно быстро. Одним прыжком оно оказалось на теле беспомощного экзаменатора. С лёгкостью, словно сдирая обёртку с конфеты, оно сорвало кожу с его груди, а затем погрузило голову внутрь. Вскоре леденящий душу хруст вытеснил плач, став новой резонансной частотой.

Самое ужасное было то, что экзаменатор в этот момент был ещё жив, но не мог издать ни звука, в полном сознании ощущая, как его пожирают.

А его товарищи, лежавшие рядом, беспомощно наблюдали за этим, и эта мучительная пытка окончательно сломила их дух.

Хуан Цзян почувствовала, как по спине пробежал холодок. Она не сводила глаз с монстра.

Тот резко поднял голову и посмотрел в её сторону.

Хуан Цзян вскрикнула от ужаса. Она увидела, что у монстра нет кожи — лишь тонкая, прозрачная, тёмно-красная плёнка, под которой отчётливо виднелись мышцы и кровеносные сосуды. Белый мозг активно пульсировал, а уродливые, атрофированные внутренние органы напоминали мешанину из органов разных животных.

Монстр пополз в их сторону, выбрав Хуан Цзян своей следующей жертвой.

Зрачки Хуан Цзян сузились. Несмотря на охвативший её ужас, она по привычке быстро проанализировала основные характеристики монстра: «Бескожий младенец-монстр. Невероятно быстр, специализируется на звуковых атаках. Судя по тому, как он управлял белыми тенями, возможно, обладает способностью контролировать мёртвых. Гуманоидная аномалия, органы деформированы, есть хвост. Вылупился из яйца. Не полностью избавился от

признаков аномалии, но, судя по его гуманоидной форме и способу появления, его потенциал роста — высокий. Уровень: высокая опасность».

Парень в красной куртке догадывался, что уровень монстра не низок, но этот вердикт всё равно его потряс. Возможно, другие студенты ещё не испытывали до глубины души страха перед аномалиями, но он, сын сотрудников Организации, впитал ужас перед высокоуровневыми аномалиями с молоком матери.

Он однажды видел короткую, нечёткую видеозапись. Более сотни сверхъестественных, тысячная армия местного гарнизона, боевые корабли и бомбардировщики одновременно атаковали аномалию третьего, высокого уровня опасности. Лишь ценой самоубийственной атаки и почти полного уничтожения им удалось её одолеть.

Короткое видео с высокоуровневой аномалией оставило в его душе самый первобытный, человеческий страх.

— Уа-а-а!

Парень в красной куртке дрожал всем телом, не в силах пошевелиться. Громкий плач младенца-монстра раздался совсем близко. В следующую секунду он уже был над головой Хуан Цзян, бросился на неё, и его уродливые, острые пальцы распорили её куртку и вонзились в кожу. Хлынула кровь.

«Конец».

Хуан Цзян с отчаянием приняла свою участь быть съеденной заживо. Закрыв глаза, она вдруг услышала выстрел. Монстр на её груди отлетел в сторону, а плач в пещере мгновенно превратился в материальную звуковую волну, которая ураганом пронеслась по всем, сдирая кожу.

В этот момент ещё одна, более пронзительная звуковая волна, усиленная эхом, словно острый меч, яростно перерезала резонанс монстра.

Хуан Цзян и остальные смогли вздохнуть. С облегчением выживших, они открыли глаза и увидели перед собой группу полностью экипированных бойцов. Один из них, мальчик лет двенадцати-тринадцати, возился с ретро-радиоприёмником.

Высокочастотная звуковая волна, перебившая резонанс монстра, исходила именно оттуда.

Очевидно, эти бойцы их спасли.

— Кто вы? — спросила Хуан Цзян.

— Группа поддержки, — ответила женщина во главе отряда по имени Е Шэньин. — А ты, сестрёнка, хладнокровная. Твой анализ почти полностью верен, за исключением уровня опасности.

— Не высокий?

— Пятый, опасный. Но ещё одна эволюция — и станет высокоуровневой аномалией.

Хуан Цзян почувствовала холодок. Всего лишь пятый уровень опасности — и он с лёгкостью играл их жизнями. Будь он высокоуровневой аномалией, они бы все уже лежали мёртвыми.

— А где бескожий младенец-монстр? — вдруг вспомнила она.

— Сбежал, — сказала Е Шэньин, держа в руках АК. — Сначала выведем вас отсюда.

К этому времени остальные члены спецотряда уже привели выживших экзаменаторов и, сопроводив их вместе со студентами к выходу из пещеры, указали направление к безопасной зоне, после чего вернулись в подземную тёмную реку на поиски младенца-монстра.

Увидев над головой солнце, многие психологически сломленные студенты разрыдались. Один из них в истерике закричал:

— Я хочу уйти из Ми-Да! Я больше не хочу быть сверхъестественным, не хочу иметь ничего общего с новым миром! Эта пещера Четырёх Морей — лишь верхушка айсберга, но она уже так ужасна! Если я останусь в Ми-Да, мне придётся столкнуться с ещё более страшными аномалиями! Я не выдержу, я правда не выдержу...

— Я сойду с ума.

— Уж лучше я вернусь и буду готовиться к поступлению в Цинхуа или Бэйда.

Эта фраза вызвала у некоторых студентов саркастические взгляды. Для кого-то поступить в Цинхуа или Бэйда было не менее сложно, чем столкнуться с аномалией.

Хуан Цзян и парень в красной куртке молчали. Они раньше других поняли жестокость нового мира.

Большинство первокурсников, впервые столкнувшись с новым миром и сверхъестественными искусстваами, испытывали любопытство и восторг, особенно потому что Ми-Да так походила на магические академии из литературы.

Каждый первокурсник, получивший приглашение на экзамен в Ми-Да, считал себя главным героем, мечтая стать сверхъестественным на вершине социальной пирамиды.

Но они не знали, что новый мир — это не детская сказка. Он срывает с человеческого общества маску мира, обнажая жестокую реальность борьбы за выживание, где силы слишком неравны.

Экзаменатор, потерявший коллег и руку, лишь наскоро перевязал рану и, поднявшись, спокойно сказал:

— Ми-Да не будет принуждать студентов. У вас есть свобода прийти и уйти, но выбрать можно только один раз. Отказ будет взаимным. Если вы выберете остаться ничего не знающим обычным человеком, ворота нового мира навсегда для вас закроются.

Он говорил сдержанно и спокойно, но реальность была ещё более жестокой.

После его слов все замолчали.

— Идём, постараемся добраться до безопасной зоны в течение получаса.

Остальные экзаменаторы тоже поднялись. Они инстинктивно выстроились так, чтобы защитить студентов. Те, кто мог идти, шли сами, тех, кто не мог, несли на себе те, у кого ещё оставались силы. Группа двинулась в сторону безопасной зоны.

Парень в красной куртке вдруг заметил, что экзаменаторы были ранены сильнее всех, а трое из них погибли. Среди студентов же, хоть и были тяжелораненые, никто не умер.

Если бы не обуза в виде студентов, эти экзаменаторы, возможно, давно бы уже были в безопасности.

Как и обещала Ми-Да, они обеспечивают безопасность каждого студента. За спиной каждого студента всегда стоит надёжная опора.

Однако этим экзаменаторам, самым старшим из которых было не больше двух-трёх лет после выпуска, пришлось рисковать жизнью, чтобы защитить их.

Сложные чувства нахлынули на парня в красной куртке. Не зная, как их выразить, он услышал тихий голос Хуан Цзян:

— Защита — их долг.

Он повернулся и посмотрел на холодный профиль Хуан Цзян, не понимая, как она может

говорить так безразлично. Но, вспомнив, как она рисковала собой в тёмной реке, спасая других, он сдержал своё недовольство и сказал:

— Они всего лишь экзаменаторы, мы их не нанимали. Жертвовать собой ради защиты других не должно быть их долгом.

— Похоже, ты ещё не осознал, — Хуан Цзян бросила на него взгляд. — Если ты не собираешься отказываться от учёбы в Ми-Да, то должен понять: защита станет и нашим долгом тоже.

Парень в красной куртке замер, вспомнив один из девизов Ми-Да: «Ответственность, самопожертвование».

Он тут же умолк, поняв, что имела в виду Хуан Цзян.

<http://bllate.org/book/13658/1584504>